

На правах рукописи

Юферова Евгения Ивановна

ОНТОПОЭТИКА ПРОЗЫ БОРИСА ВСЕЕВА

10.01.01 – русская литература

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург

2019

Работа выполнена на кафедре литературы филологического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Алтайский государственный педагогический университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Семыкина Роза Сан-Иковна

Официальные оппоненты: *Большакова Алла Юрьевна*
доктор филологических наук, ФГБУН
Институт мировой литературы им. А. М.
Горького Российской Академии наук (г.
Москва), ведущий научный сотрудник отдела
древнеславянских литератур;

Даниленко Юлия Юрьевна
кандидат филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Пермский государственный
гуманитарно-педагогический университет»,
заведующий кафедрой теории, истории
литературы и методики преподавания
литературы

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Иркутский государственный
университет»

Защита состоится «29» апреля 2019 года в 14-00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.285.15 на базе ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, д. 51, зал заседаний диссертационных советов, к. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» <http://lib.urfu.ru/mod/data/view.php?d=51&rid=288558>

Автореферат разослан «___» _____ 2019 года

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических
наук, доцент

Е.Е. Приказчикова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Представленная диссертация посвящена творчеству одного из ярких представителей современной русской литературы Бориса Тимофеевича Евсеева, в произведениях которого реалистическое письмо обогащается онтологической поэтикой, что позволяет говорить о качественно новом этапе в развитии реалистического метода русской литературы.

Актуальность данной работы обусловлена необходимостью исследования прозы Бориса Евсеева в аспекте онтологической поэтики. Метод онтологического анализа выявляет константы, моделирующие и характеризующие художественный мир Б. Евсеева. Особое устройство творческого мира писателя обнаруживается целым комплексом «сквозных» эмблем: инфразвук, двойничество, незримое, сверхреальность, пламенеющий воздух, эфир, узкая лента жизни, онтологическая духовность и т.д.

Подобный анализ позволяет увидеть глубинные смыслы текстов писателя, «неочевидные смысловые структуры» (Карасев Л.В.), стереоскопически представить мир видимого и невидимого, проявленного и непроявленного, зримого и незримого в «персонально-авторских» эмблематических образах и сюжетах, увидеть «общие онтологические схемы», определить точки их взаимодействия и «единую подоснову текстов».

Степень разработанности проблемы. Осмысление раннего творчества писателя начинается со статьи А. Меня «Вместить невместимое» (Литературная газета. – 1992. – 29 апр. (№18)), в которой автор сравнивает писателя с «мыслящим тростником».

Значительная часть критических работ посвящена творческому методу автора, среди которых монографии А. Большаковой (А. Большакова. Феноменология литературного письма. О прозе Бориса Евсеева. М., 2003), С. Кирова (С. Киров. Русские капрично Бориса Евсеева. М., 2011). Различным аспектам творчества Б. Евсеева и его отдельным произведениям посвящено также множество статей, рецензий, заметок.

Обзоры его творчества включены в ряд учебников, учебных пособий, энциклопедий (В. Огрызко «Кто сегодня делает литературу в России»; «Русская литература XX века: прозаики, поэты, драматурги»; С. Чупринин «Русская литература сегодня: Большой путеводитель»; «История русской литературы XX века»; Ф. Наджиева «Русская литература сегодня» и др.).

Среди исследователей, изучавших прозу автора, необходимо назвать П. Басинского, А.Ю. Большакову, А.Ю. Кирова, Ф. Наджиеву, Л. Аннинского, Л. Звонарёву, Х. Умбрайт, И. Ростовцеву, П. Мамедову, В. Пименова, Л. Бежина, Г. Красникова, Л. Глушковскую, А. Туркова, А. Ревякину, П. Николаева, А. Белова, С. Гонцова, В. Астраханцеву, М. Тарасова, Ю. Архипова, Н. Дардыкину и др.

Однако исследователи обращались лишь к некоторым аспектам поэтики и стиля Б. Евсеева.

Так, А.Ю. Большакова в статье «Современная литературная ситуация: смена парадигмы» раскрывает стиль мышления и особенности поэтики Б. Евсеева.

Х. Умбрайт полагает, что в основе евсеевской поэтики — панорамность авторской концепции, открытость поискам смысла жизни, чувствительность к правде, углубленная правдивость повествования, наличие смысловых носителей в виде животных и др.¹

А. Киров отмечает музыкальность прозы Евсеева, причастность автора к миру природы и музыки².

П. Басинский рассматривает попытку прорыва Б. Евсеева в новый современный роман (глубокий, содержательный, национальный)³.

Л. Звонарёва говорит об особом построении фразы в книгах писателя, умелом использовании лирического гротеска, возвращении понятиям и образам их первоначального смысла⁴.

---

¹ Умбрайт Х. Проза Бориса Евсеева: на фоне современного русско-немецкого литературного обмена // Октябрь. 2008. №2. С. 167.

² Киров А. Притчи о времени : новый роман "Офирский скворец" и десять рассказов Бориса Евсеева [Электронный ресурс] // Подлинник : [сайт]. 2016. 11 мая. Режим доступа : <https://podlinnik.org/literaturnyi-resurs/literaturovedenie/1662-pritchi-o-vremeni.html>. (Дата обращения: 10.05.2017).

³ Басинский П. Жизнь есть роман. Еще раз о книге Бориса Евсеева // Литературная газета. 2003. №26. С.7.

⁴ Звонарева Л. Прозаические рифмы Бориса Евсеева : финалист «Большой книги» - 2009 взглянул на нашу жизнь по-новому : [о кн. Б. Евсеева «Лавка нищих»] // Культура.2009. 29 окт.-11 нояб. (№42). С. 4.

А. Ревякина подчёркивает свойства индивидуального стиля писателя: гротесковость и парадоксальность образов, непривычное сочетание реалистических и формалистических приёмов письма, «музыкальный ритм» как организующее начало⁵.

На рубеже XX–XXI вв. писатель привлёк внимание критиков, которые отмечали, что каждое следующее его произведение «ставит диагноз нашему обществу» или заключает в себе некое предостережение, возвращая к особенно значимым «эпизодам российской истории, бросающим драматические отсветы на день сегодняшний»⁶.

По мнению Л.А. Аннинского, повесть «Офирский скворец» поражает новым взглядом на то, что с нами происходит. «Офирский скворец» явил собой «удивительное сочетание пространства и времени», – подчеркнул В. Ф. Дударев (гл. редактор журнала «Юность», где впервые публиковалось произведение). Читатели и критики заметили, что в своей новой повести писатель продолжил темы и стилевые тенденции, заложенные в его предыдущем творчестве.

По замечанию самого писателя, его метод предполагает неотъемлемость художественного мирозерцания от пластов сверхреального – от мистических субстанций, от «путешествий души во времени как метапространству». Именно «неведомое, запредельное» будет всё активнее «вторгаться в нашу жизнь, требовать изображения, фиксации в слове»⁷. Б. Евсеев включил своё творчество в контекст «нового русского реализма».

Писателей этого ряда Л. Аннинский назвал «пионерами новейшего направления российской словесности», а их метод – «инструментальной феноменологией»⁸.

А.Ю. Большакова интерпретирует понятие «феноменология литературного письма» именно как способ раскрыть онтологические пласты жизни, феноменальность народной судьбы, осознание нацией «своей русскости»⁹.

---

⁵ Умбрайт Х. Проза Бориса Евсеева: на фоне современного русско-немецкого литературного обмена. С. 168.

⁶ Ревякина А. А. «Расселина времен...»: о новой прозе Б. Т. Евсеева: [аналит. обзор] // РЖ ИНИОН РАН. 2016. №4. С. 155.

⁷ Там же. С. 156.

⁸ Там же. С. 157.

⁹ Там же.

Обе трактовки, по сути, дополняют друг друга, помогая выявить составляющие творческого феномена Б. Евсеева. Но целостного подхода в изучении творчества писателя пока не представлено.

Несмотря на стойкий исследовательский интерес нет целостного подхода в изучении творчества писателя, многие его тексты остаются неизученными, а вопрос о типе художественного мышления Б. Евсеева остаётся дискуссионным.

Так, Л. Аннинский, П. Николаев и А. Турков относят Евсеева к последователям классического реализма; Л. Звонарева — гиперреализма; Л. Бежин — орнаментального неореализма; И. Ростовцева — романтизма; С. Василенко зачисляет его в представители «нового реализма», взявшего многие приемы, которые наработал и модернизм, и постмодернизм; А. Большакова считает возможным говорить о формировании в творчестве Евсеева неомодернизма, глубоко христианского в своей онтологической сути.

Мы определяем художественный метод Б. Евсеева как онтологический реализм.

Онтологический реализм – это реализм, вбирающий в себя все элементы онтологической поэтики и граничащий с символическим реализмом.

Объектом настоящего исследования являются прозаические произведения Бориса Евсеева (романы, рассказы, повести, притчи), рассмотренные в онтологической целостности (эмблем, исходных смыслов, иноформ), трансформации и динамике.

Предметом исследования являются онтологические смыслы поэтики Б. Евсеева.

Цель работы – выявить особенности онтологического реализма Б. Евсеева раскрыть бытийные основы его прозы.

Поставленная цель определила следующие **задачи**:

- рассмотреть пути развития «нового реализма», его разновидности;
- определить основные черты онтологического реализма Б. Евсеева;
- исследовать метафизику эмоций в произведениях Б. Евсеева;
- выявить основные эмблемы и смыслы прозы автора;

- проанализировать «вещные знаки» в ранней прозе писателя;
- рассмотреть музыкальную онтопоэтику в прозе Б. Евсеева;
- установить философские подосновы «сверхреального» в текстах автора.

Материалом исследования послужила проза Б. Евсеева: «Евстигней», «Лавка нищих», «Баран», «Власть собачья», «Романчик», «Отречённые гимны», «Площадь революции», «Офирский скворец», «Красный рок», «Пламенеющий воздух», «Казненный колокол», «Сергиев лес».

Научная новизна работы определена прежде всего материалом исследования: впервые рассмотрен огромный не изученный исследователями пласт произведений писателя. В данной работе также впервые подвергается целостному анализу проблема персональной онтологии Б. Евсеева и поэтологические особенности его прозы.

Впервые анализ творчества Б. Евсеева проводится в свете онтологической поэтики Л. В. Карасёва. В результате изучения противоречивых мнений о методе писателя, на основе конкретного анализа отдельных прозаических произведений утверждается принадлежность Б. Евсеева к новейшему онтологическому реализму.

Отдельные параграфы работы посвящены анализу эмблематики в произведениях Б. Евсеева и музыкальности его прозы.

Теоретическая значимость проведённого исследования заключается в углублении представления о поэтике прозы Евсеева в аспекте онтологической поэтики и определении специфики реализма Евсеева в контексте современного литературного процесса.

Практическая значимость. Материалы исследования могут быть использованы при уточнении особенностей развития современного литературного процесса и создании более полной истории отечественной литературы. Материалы могут быть транспонированы в учебное пособие по современной литературе и использованы при разработке курсов лекций, спецкурсов и спецсеминаров по истории литературы XXI века, по творчеству Б. Евсеева.

Методологической и теоретической основой диссертации послужили работы, отвечающие цели и задачам исследования, таких ученых, как А.Ф. Лосев, Ю.М. Лотман, В.Н. Топоров, Р. Барт; по теории литературы – М.М. Бахтин, Е. Фарино; работы по онтологической поэтике – Л.В. Карасева, Н.Н. Романовой, Н.Р. Саенко, А.А. Житенева, А.С. Матвеевой, К.Н. Кислицына, А.И. Смирнова, О.А. Пороль, Н.А. Шогенцуковой, Т.А. Касаткиной; работы, посвящённые методу нового реализма в литературе, – А.А. Серовой, Е.М. Ротай, Н.Л. Лейдерман, У.М. Панеш, В.А. Лукова, С.М. Казначеева, А.К. Котлова; исследования литературоведов, внесших существенный вклад в изучение поэтики Б.Т. Евсеева – А.Ю. Большаковой, А.Ю. Кирова, П. Мамедовой, Л. Аннинского, Ю. Архипова, Ф. Наджиевой, А.А. Ревякиной, С.И. Чупринина и др.

Выбор *историко-типологического, герменевтического* методов исследования, а также метода *онтологического анализа текста* обусловлен характером материала и конкретными задачами анализа:

Положения, выносимые на защиту:

1. Творческий метод Евсеева — онтологический реализм. Это реализм, вбирающий в себя все элементы онтологической поэтики и граничащий с символическим реализмом.

2. Б. Евсеев в своих произведениях движется от реального к реальнейшему. Реальнейшее — это то, что наступает вслед за реальным, а также всё, что касается интуитивного постижения мира.

3. Проза Б. Евсеева насыщена признаками онтологической духовности. В сборниках рассказов и повестей «Баран» и «Власть собачья» автор привлекает внимание читателя к проблеме безвременья, бездуховности и грубости реального мира. Обращение к духовной ипостаси личности определило круг основных тем писателя: бессмертия души, метафизики эмоций — слёз, любовной печали, скорби.

4. В текстах Б. Евсеева присутствуют повторяющиеся в типологически сходных ситуациях эмблемы. Эмблема — это наиболее «сильный» участок текста, ключевое слово, суперсимвол, суперзнак. Эмблема может быть обозначена

фразой, эпизодом, названием, символом, мотивом, образом и т.д. Имея универсальный характер, она призвана стать заменой текста, сузить его содержание до какой-либо содержательно-емкой смысловой единицы. Анализ различных эмблем позволяет выявить общие символические схемы, в то время как внутренний смысл событий, скрытый в эмблемах, помогает определить точки взаимодействия, единую подоснову для одного или нескольких текстов.

5. В основе большинства произведений Б. Евсеева лежит определённый неуничтожимый «исходный смысл» — музыкальный код, который обнаруживает себя по мере движения сюжетов в цепочке различных, но сущностно-взаимосвязанных онтологических «иноформ». Таковыми являются: самодостаточность музыки, музыка как новая форма жизни, музыка нищеты, взаимоотношения слова и музыки и др.

6. Роман «Евстигней» Евсеева — роман особой онтологической, исторической, метафорической глубины и сложности. Автором отражена скрытая, утаённая подоснова судьбы Евстигнея Фомина, его музыкальных творений. Благодаря этому роману мы имеем уникальный художественный пример запечатления внешне не проявленных, но энергично-насыщенных эпизодов в судьбе персонажей. Так что появляется возможность просматривания жизни не только фактографически, но и метафизически, опираясь на полный, а не фрагментарный ракурс их бытования. Это, в свою очередь, открывает новый путь для смыслопорождения.

Степень достоверности результатов исследования обеспечивается тщательной обработкой материала исследования, соответствием используемых актуальных методов поставленным задачам.

Основные положения диссертации докладывались на научных конференциях, обсуждались на семинарах кафедры истории русской литературы Алтайского государственного педагогического университета и нашли отражение в монографии и статьях, опубликованных в научных сборниках и журналах России, Франции.

Апробация результатов исследования. Основные положения исследования были изложены в монографии «Звук времени. Онтопоэтика прозы Б. Евсеева» и в ряде статей, опубликованных в научных журналах: «Культура и текст», «Филология и человек», «Язык. Словесность. Культура», «Казанская наука», в журнале «Грани» (Франция) и др. Также апробация работы осуществлялась в виде докладов на всероссийских и международных конференциях: II Международной научно-практической конференции «Русская словесность в России и Казахстане: аспекты интеграции» (Барнаул, 2013); IV Всероссийском фестивале науки XVIII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование» (Томск, 2014).

Объём и структура работы. Диссертация, общим объемом 224 страницы, состоит из Введения, трёх глав, Заключение, списка литературы, насчитывающего 246 наименований, и Приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновываются актуальность и научная новизна темы, обусловившие ее выбор, указываются объект и предмет научного поиска, формулируются положения, выносимые на защиту, анализируются состояние и степень изученности темы, определяются цели, основные задачи и теоретическая база диссертации, раскрывается степень достоверности результатов, обосновывается теоретическая и практическая значимость исследования.

Первая глава «Б. Евсеев и новейший реализм» посвящена раскрытию своеобразия «нового реализма» в русской литературе рубежа XX-XXI вв. на примере творчества Б.Т. Евсеева как одного из наиболее значимых создателей этого направления, определению места и роли писателя в современном литературном процессе, а также обозначение его творческого метода – новейшего онтологического реализма.

Рассматриваются новые качества и свойства реалистической литературы. Спектр толкования «нового реализма» расширяется с появлением каждого

нового писательского имени. В этом ряду названы А. Варламов, В. Галактионова, Ю. Козлов, П. Крусанов, В. Личутин, Ю. Поляков, продолжающие традиции «классического реализма». Однако теперь принципиально новое изображение человека не предполагает обязательного обращения к раскрытию социально-исторической обусловленности его характера и судьбы; на первый план выдвигается художественное сознание как непрерывная цепь впечатлений, связующих отрывочную действительность в целую картину.

По нашему убеждению, можно совершенно точно говорить о «новейшем реализме» как о «традиционном русском реализме», но пережившем преобразование, эволюцию от реализма «символического» и «метафизического» — к реализму «онтологическому». Проблема прочтения художественных текстов как носителей бытийного кода является сегодня особенно актуальной, поскольку многие авторы берут за подоснову своих произведений именно «бытийные замыслы».

С этой точки зрения методологически перспективными явились положения работ Л.В. Карасёва. Речь идёт о путях создания художественного текста, удовлетворяющего «онтологическую тоску по «второй реальности» как «сверхэмпирической», глубоко затрагивающей чувства героев.

Обобщая суждения критиков по поводу особенностей «новейшего реализма», можно сказать, что это по преимуществу открытое и разноплановое направление, однако предполагающее при этом акцент на неких «определённых чертах». В этом ряду: *«отказ от традиций при одновременном следовании им, стремление сказать о всеобщем, но на сжатом текстовом пространстве, поиск точки опоры в ситуации культурно-исторического разрыва; сочетание низших и верхних пластов существования; изображение реальности, явленной автору впервые; стремление выразить через впечатления «я» мировую первооснову человеческого существования; синтез художественных методов; усиление личного начала, исповедальности; работа с мифом»*¹⁰. Названные черты, в той или иной мере, являют собой «личностные фильтры внутреннего мира писателя».

---

¹⁰ Абишева, У.К. Новые тенденции в реализме XX в.// Вестник МГУ. 2006. №1. С. 109.

За время своего проявления «новейший реализм» получил несколько номинаций: «матовый реализм», «глянцевый реализм», «преображающий реализм», и, наконец, «онтологический». Суть онтологии реализма проявляется в обращении к запредельным явлениям, подлежащим переосмыслению, а затем оформлению в качестве «истинных реальностей». Кроме того, здесь заметно проявляется доля «бессознательного».

Метод онтологического анализа текстов Б.Т. Евсеева позволяет раскрыть индивидуальные свойства его прозы, выявить константы, моделирующие и характеризующие художественный мир писателя, увидеть эмблематическую стихию в диалогическом единстве и онтологической целостности.

Онтологический реализм Б. Евсеева – это реализм, вбирающий в себя все элементы онтологической поэтики, граничащий с символическим реализмом. В целом, это реализм усложнившейся реальности.

С помощью онтопоэтики становится возможным обнаружение символических схем, эмблем, пороговых ситуаций, исходных смыслов, которые ранее не фиксировались исследователями, а также анализ указанных смысловых образований.

Здесь также называются принципы и приёмы онтологического анализа:

1. Выявление глубинных смыслопорождающих структур, участвующих в создании и формировании художественного текста как эстетического целого (эмблемы, исходные смыслы, пороги).

2. Выявление специфики символических схем, оформляющих мир текста, и их бытийного статуса.

3. Развёртка названных символических образований по ходу текста.

4. Поиск «исходных смыслов» текста, которые осуществляют себя в соответствующей символической схеме.

Анализ эмблем (наиболее «сильных» участков текста), эмблематических наборов, эмблематических сцен, образов, тем, мотивов и т.д.

Таким образом, в данной главе определяется суть термина «новейшего» или «онтологического» реализма, раскрываются его основные отличительные черты,

представляются индивидуальные особенности онтологического реализма Б.Т. Евсеева.

Вторая глава «Онтология смысла и особенности поэтики Б. Евсеева» посвящена его рассказам, повестям и последним по времени издания книгам («Пламенеющий воздух», «Офирский скворец» и «Казненный колокол», где показаны глубинные смыслы текстов писателя, способного с помощью сквозных эмблем и образов найти философские основания, подосновы мира и текста.

Утверждается, что особое устройство художественного мира писателя, создается при помощи целого комплекса сквозных эмблем: *инфразвук, двойничество, незримое, сверхреальность, пламенеющий воздух, эфир, узкая лента жизни, онтологическая духовность и т.д.*

Первый параграф **«Метафизика эмоций в сборнике рассказов Б. Евсеева «Баран» и «Власть собачья»** посвящён анализу «неочевидного», скрытого, непроявленного: метафизике эмоций, онтологической духовности, сверхреальности, страху бытийной конечности. Рассмотрено главное для Б. Евсеева значение эмоций: это необходимое «увлажнение жизни слезами», проявляющее в человеке духовное начало или констатирующее его отсутствие, обозначающее нравственные границы смеха, плача, скорби, страха.

Так, с одной стороны, в рассказах («Скорбящий полуночный спас», «Я заставлю вас плакать, хорьки!», «Святые не пьют», «Никола Мокрый») видны символы-проводники «конца века», «пустоты жизни», «гнилого времени», бездуховности, ложной реальности: «зловредный смех», «лживое веселье». И речь здесь идёт о «неправильных эмоциях». Но сквозь них, как через увеличительное стекло, проступают иные (истинные) эмоции и состояния – смех и слёзы, печаль и радость, – способные отражать духовный потенциал личности.

Подробный анализ рассказов убеждает в том, что природа эмоций осмыслена Евсеевым в русле христианской этики, размышлений П. Флоренского о благодатном значении скорби и плача: «Скорбь Христа распространяется на всё, что его окружает, сливается со скорбью всей Земли. В постижении этой скорби и есть сама жизнь. Она – как пьедестал для веселья, для счастливой жизни.

Здесь же затронута очень важная для Б. Евсеева тема детства. Детские персонажи довольно часты в рассказах писателя, чувствующего априорную, духовную одарённость ребенка: в девочке Гаши («Я заставлю вас плакать, хорьки!»), отчаянно отстаивающей нравственную чистоту смеха; или в маленьком герое рассказа «Никола Мокрый», носителе мировой скорби, пораженного неблагообразием окружающего его мира и роняющего три сакральные слезы, чтобы они «очистили», «переменили весь сущий мир».

Автор стремится постичь первичные смыслы, открывающие природу явлений такой, какой задумывал её Творец. Детальный анализ рассказов о поисках другой реальности («Узкая лента жизни»), об онтологическом страхе конечности бытия и его преодоления («Жизнь уходит») и т.д. строится на концепции целостности прозы Евсеева: в этой системе всё взаимосвязано, перекликается, раскрывается через емкие эмблемы-метафоры. Так, тезис «жизнь-письмо, жизнь-женщина, жизнь-припоминание» в рассказе «Садись. Пиши. Умри» является «свернутой» метафорой подлинности, «исходного смысла», онтологической осмысленности бытия, провозглашенных в малой прозе Евсеева.

Читатель чутко улавливает подсказки автора, следуя которым он убеждается в правильности догадки: «речь идет не просто о «биении», не о «способности», а о любви как главной «формуле бытия». Образ-символ христианской любви становится в тексте одной из точек высшей многозначительности: «В любви пана русского к пану поляку были намешаны: „биение“, „замирание“, „гордость“, „кроткая симпатия“, „довольство“, „успешность“».

Проводником онтологического страха перед смертью человека, прожившего без рефлексии на осмысленное и духовное, является метафора «жизнь-женщина» в рассказе «Жизнь уходит». Символом этой уходящего, бездуховного, телесного существования является женщина, усиливающая ощущение страха конечности бытия, неотвратимости смерти.

Второй параграф *«Онтологическая эмблематика»* посвящен анализу «онтологической подосновы» рассказов Евсеева – эмблематической топике.

Подобная установка позволяет уйти от хронологического принципа. Осуществляется группировка анализируемых рассказов в эмблематические узлы и концентрические точки повествования – «сквозные» эмблемы, моделирующие и характеризующие художественный мир современного классика: инфразвук, двойничество, незримое, сверхреальность, пламенеющий воздух, эфир, узкая лента жизни, онтологическая духовность, дневные огни, инфразвук и т.д.

Эмблемы являются онтологическими константами неочевидных структур художественного текста, проявляющими их «скрытую гармонию», участвующими в процессе создания текста как единого эстетического целого, связывающего очевидное, лежащее на поверхности текста, и неочевидное – из глубины текста. Так, эмблема дневные огни в одноименном рассказе рассмотрена, с одной стороны, как способ специфической маркировки предметно-вещного мира, а с другой – как символ преодоления «бытийной конечности», примета иного бытия, к которому можно прийти через новую любовь: «...это огни любви, которая побеждает всё, даже горе и смерть. Она случайна и непрочна, но героиня не сопротивляется её действию. Кроме того, любовь во плоти тоже является небесным даром, поскольку в ней воплощён пронзающий душу насквозь огонь, очищающий её и испепеляющий тех, кто не достоин её принять. Эмблема «дневные огни» реализует направление – через чувство любви к запредельному».

Интересен процесс распознавания другой эмблемы в романе «Евстигней» – ракоход времени, не только констатирующей взаимопроницаемость хроноса и топоса, «верхних» и «нижних» слоев текста, но – и это главное – концептуально связанной с другими эмблемами единым смыслом «противостояния смерти» и жизни как высшей ценности.

Ракоход времени – эмблема-реализация вечной темы остановки на дороге жизни, возвращения. Это возвратное движение жизни герой романа именуется «ракоходом»: «Так русские наставники называли ещё до отъезда в Италию – особый (запаздывающий и обратный) способ проведения музыкальных тем, ведущий к многоголосию, к полифонии.

Во второй главе подробно анализируются эмблемы, эмблематические наборы, исходные смыслы в прозе Б. Евсеева на материале его рассказов, повестей и романов.

Третья глава «Музыкальная онтопоэтика прозы Б. Евсеева» посвящена анализу музыкальной атрибутики в так называемых «музыкальных» произведениях писателя. Проявлены и актуализированы глубинные смыслы текстов Б. Евсеева, что позволило стереоскопически представить мир видимого. Здесь также подтверждается мнение критиков, которые считают особенно интересным анализ музыкальности текстов автора. В каждом отдельном случае «присутствие» музыки в тексте поддерживается автором, в зависимости от общего строя произведения.

Особое устройство художественного мира Б. Евсеева обнаруживается при помощи комплекса понятий онтологической поэтики, обладающих музыкальной спецификой. «Музыкальная тема служит определённой энергийно-смысловой структурой произведений Б. Евсеева и позволяет наиболее адекватно раскрыть онтологическое содержание текстов писателя». Эмблемы, эмблематические музыкальные образы, звучание акустического ветра, голос музыканта, двойники, пороги, исходные смыслы организуют в текстах писателя смысловое поле термина «музыка». Они участвуют в процессе озвучивания мира, создания новой реальности.

В первом параграфе *«Поэтика неочевидного в романе “Евстигней”»* анализируется центральный в творчестве Б. Евсеева роман невероятной онтологической, исторической, метафорической глубины и сложности, посвящённый судьбе известного музыканта, композитора, одного из родоначальников русской классической музыки Е.И. Фомина.

Именно музыка пробивает брешь в круговерти обыденности – к духовному бытию, к бытию-в-счастье. Важна мысль об игре на инструменте как метафизическом действе «просматривания жизни», способе выйти за пределы зримой реальности. И о скрипке как «инструменте жизни», метафизическом символе преодоления смерти, способе «озвучивания мира».

Таким образом, рассмотренная в третьей главе «музыкальная атрибутика как константа онтологической поэтики», расширяет и углубляет пространство текста, создаёт дополнительные, многомерные возможности для смыслового движения.

В Заключении диссертации обобщаются результаты проведенного исследования и формулируются выводы.

В поэтике «онтологического реализма» Б. Евсеева сочетаются элементы реального и ирреального, бытийного и чувственного восприятия. Сильна символическая подоплёка характеров и обстоятельств, которая усиливается тесной связью литературы и музыки. Через понимание скрытых смыслов идет восприятие мира как органического целого, в котором тесно спаяны различные онтологические элементы. Это и составляет основу поэтики таких разных по тематике, проблематике, художественной форме книг Б. Евсеева, который проложил свою дорогу в современной реалистической литературе.

Метод автора – онтологический реализм – позволяет найти философские основания, подосновы мира и текста. Благодаря методу «онтологической поэтики» мы выявили основные эмблемы и смыслы прозы автора. Эмблематический набор текстов автора удивительно многообразен. Это «ракоход времени», «лишнее ребро», «пламенеющий воздух», «эфирное тело» и т. д., и т. д. Все эмблемы автора являются «живыми», говорят сами за себя, позволяют почувствовать силу незримого мира. Они меняются от текста к тексту, но повторяются в служении единому замыслу.

Намечены дальнейшие перспективы изучения творчества Бориса Евсеева. Несомненный интерес для дальнейшего исследования творчества Б. Евсеева представляют новые романы писателя, например, роман «Очевидец грядущего», в котором продолжается развитие темы «тонкотелесности», которая уже была намечена в таких текстах автора, как «Евстигней», «Пламенеющий воздух», «Дневные огни». Достойны более подробного изучения разнообразные аспекты грядущего; прозорливость как составляющая нового человека. На наш взгляд, в последних романах Евсеева явно чувствуется переключка и возобновление во многом утерянных литературой связей с известным философом Н.Ф. Фёдоровым

и всей линией «русского космизма», что также может послужить темой для новых исследований.

В **Приложении** включено интервью автора диссертации с писателем («Б. Евсеев: Рассказывание как один из смыслов жизни»). Материал интервью интересен тем, что позволяет понять многообразие и необходимость присутствия «музыки» в произведениях писателя.

**Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях автора:**

**Статьи в рецензируемых научных журналах и изданиях,
рекомендованных ВАК РФ:**

1. Кулаковская, Е.И. (Юферова, Е.И.) Музыкальная онтопоэтика повести Б. Евсеева «Черногор». Филология и человек, 2013, №4. – С. 98 – 104. – 0,6 п.л.
2. Кулаковская, Е.И. (Юферова, Е.И.) Онтологические двойники в прозе Б. Евсеева. Мир науки, культуры и образования, 2013, №3 (40). – С. 290 – 292. – 0,4 п.л.
3. Кулаковская, Е.И. (Юферова, Е.И.) Диалог эмблем в прозе Б.Евсеева. Казанская наука, №8, 2013. – С. 71 – 75. – 0,25 п.л.
4. Кулаковская Е.И. (Юферова, Е.И.) «По имени и жизнь»: онтологическая ономастика в рассказе Б. Евсеева «Борислав». Культура и текст 2017, №4 (31). – С. 91 – 103. – 0,6 п.л.

Монография:

5. Кулаковская, Е.И. (Юферова, Е.И.) Звук времени. Онтопоэтика прозы Бориса Евсеева: Монография.. — М.: Совпадение, 2017.– 12 п.л.

Другие публикации:

6. Кулаковская, Е.И. (Юферова, Е.И.) Новый реализм: специфика и основные черты. Культура и текст: культурный смысл и коммуникативные стратегии: сборник научных статей к 70-летию Ежи Фарино, известного польского слависта / под ред. Г.П. Козубовской. – Барнаул: АлтГПА, 2011. – С.472 – 474. – 0,25 п.л.

7. Кулаковская, Е.И. (Юферова, Е.И.) Онтологическая поэтика рассказов Б. Евсеева: музыкальный код. Сборник научных статей международной школы-семинара «Ломоносовские чтения на Алтае» Барнаул, 8-11 ноября, 2011: в 4 ч. // Сборник научных статей международной школы-семинара «Ломоносовские чтения на Алтае». – Барнаул. – 2011. – С.162 – 166. – 0,3 п.л.

8. Кулаковская, Е.И. (Юферова, Е.И.) «Тесны врата, и узок путь, ведущие в жизнь...»: о рассказе Б. Евсеева «Узкая лента жизни» // Вестник Алтайской науки. – 2011. - №1. – С. 71 – 74. – 0,4 п.л.

9. Кулаковская, Е.И. (Юферова, Е.И.) Метафизика эмоций в цикле рассказов Б. Евсеева «Баран» // Вестник АлтГПА: Гуманитарные науки 2011, №8. – С.119 – 121. – 0,3 п.л.

10. Кулаковская, Е.И. (Юферова, Е.И.) Эмблемы и суперзнаки в прозе Б. Евсеева // Язык, словесность, культура. – С.156 – 166. – 0,3 п.л.

11. Кулаковская, Е.И. В ожидании чуда. О новом романе Б. Евсеева «Пламенеющий воздух» // Московская правда 31 мая, 2013, №113. – С.5 – 7. – 0, 25 п.л.

12. Кулаковская, Е.И. (Юферова, Е.И.) Мировая душа эфира // журнал Грани (Франция) 2014, №1. – С. 217 – 222. – 0,3 п.л.

13. Кулаковская, Е.И. (Юферова, Е.И.) Интервью Б. Евсеева: «Рассказывание как один из смыслов жизни». Журнал «Культура и текст». №2(15), 2013 – С. 266 – 275. – 0,5 п.л.

14. Кулаковская, Е.И. (Юферова, Е.И.) Эмблематический сюжет рассказа Б. Евсеева «Кутум». Культура и текст 2014, №1(16). – С.152 – 160. – 0,3 п.л.

15. Кулаковская, Евгения (Юферова, Е.И.) Сила незримого. О сквернавцах, мычащих людях и вздыхании духа [Текст] / Е.Кулаковская // Независимая газ. – 2015. –14 мая. – С.7. – 0,3 п.л.